Николай Рудаков

Я мудрости учился у природы

Полинск, 2018

Николай Рудаков

Я мудрости учился у природы

Стихи

Нолинск, 2018

84(2 Рос-Рус)6
Р - 83

Рудаков Н.А.
Я мудрости учился у природы: Стихи [Текст]/ Николай Рудаков. – Нолинск, 2018. - 109 с., ил.

© Рудаков Н.А., 2018 г.

Деревня – начало всех начал

РОДИНА

Я родился и вырос в починке -
Это самый родной уголок.
Лес, поля, и сады, и тропинки,
Как ковер, из ромашки лужок.

На лужке, как на мягкой перине,
Отдыхал после жатвы отец.
Нет лужка, не осталось в помине,
Здесь растут лопухи да кострец.

Где стояли дома, как по струнке,
Заросло все вокруг ивняком.
Из заброшенной кирзовой сумки
Выполз уж и свернулся клубком.

Он теперь здесь глава и хозяин,
Да лиса иногда забредет,
Не придут ни купец, ни крестьянин,
Ветер с ним разговоры ведет.

Говорят меж собою березы,
Вспоминают, как жил здесь народ,
Помнят женские горькие слезы,
Сорок первый трагический год.

Как сады по весне расцветали,
Как вернулись солдаты домой,
Как о счастье и мире мечтали,
Как дурачились дети зимой.

Все ушло, ничего не осталось:
Ни деревни, ни пчел, ни садов.
Только память да самая малость
От дворов да от сгнивших домов.

БАНЯ

Баня в России воспета по праву:
В песнях, стихах да и в прозе порой.
Но европейцам она не по нраву,
Русский за баню восстанет горой.

Для русского баня как мама родная:
Разгладит морщинки и выгонит соль,
От трудного дня напряженье снимая,
Согреет суставы и вылечит боль.

Энергию солнца копила береза,
С весны на березе листочки росли,
Им силу давали июньские грозы,
А майские росы - весь сок из земли.

Мужик, помолясь, тонких веток нарезал,
Веник из веток душистый связал.
Не надо ему никакого ликбеза,
Как правильно вяжут - отец подсказал.

И вот, наконец, наступила суббота,
Баню мужик с утречка затопил,
Взял выходной, не пошел на работу,
Веник достал, в кипятке заварил.

ПРОЦЕСС

Истопилась баня в срок.
В ожидании блаженства
Мужик забрался на полок,
Веник взял привычным жестом.

Началося волшебство:
Что береза накопила,
Как молитвой в Рождество
Тело силой наградила.

Словно заново родился
После бани мужичок.
Как на праздник нарядился
В полотняный пиджачок.

На столе бутылка водки
И пельменей сотни две,
Булка хлеба, две селедки,
Горкой вишенки в халве.

Где еще такое встретишь,
Кроме матушки – Руси?
Как ни тужься – не ответишь,
Хоть у Норкина спроси.

СЕНОКОС

Конец июня, сенокос.
Нам лошадей распределили,
С утра чуть слышен шепот кос,
Косилки конные строчили.

За дубняками шум граблей
И шелест высохшего сена,
А где-то в роще соловей
Пропел тридцатое колено.

Мы, пацаны, на лошадях
Подвозим сено к стогометам.
Дубок в зеленых желудях
Листвой, как кружевом, обметан.

И запах высохшей травы
Пьянит и голову дурманит,
А солнце жжет (едва живы),
Река своей прохладой манит.

Но Савватеич не дает
На миг в тени остановиться,
Кричит, что скоро дождь пойдет,
А пот по лбу рекой струится.

Ура! Последнюю копну
На стоге шапкою свершили.
От жажды флягу не одну
Воды холодной осушили.

Стоит красавец новый стог,
Стрелою в небо устремился,
И бригадир подвел итог:
Назвал всех тех, кто отличился.

ДЕНЬ ДЕРЕВНИ МАЛЫШИ

С утра в деревне суета.
К родным порогам едут гости.
Пока жива деревня та,
Здесь все, как встарь – легко и просто!

Накрыты щедрые столы,
Звучат торжественные речи,
Блестят помытые полы,
И пахнет пирогом из печи.

Здесь снова встретились друзья
И предались воспоминаньям.
Простые люди - не князья -
С деревней едут на свиданье.

Как много нынче в ней домов
Стоят, глазницами сияя,
Все ждут и ждут хозяев вновь,
Былую стать свою теряя.

Хозяев в них давно уж нет.
Все парни стали стариками.
Из прошлого им шлют привет
Две липы, дуб, под дубом камень.

На камне том, по вечерам,
В любви ребята объяснялись.
Под кроной дуба словно храм,
Там часто свадебки игрались.

Сегодня шумно за столом,
Течет река воспоминаний:
- А помнишь? Помнишь, как в Полом
Ходил с мешком за семенами?

А как зерно на лошадях
В большущих ящиках возили?
Как хлеб в осиновых бадьях
Хозяйки вечером месили?

И так до самой до зари:
То это вспомнят, то другое.
Никак проститься у двери
Не могут. Время дорогое.

Сейчас разъедутся, и вот,
Быть может, выпадет им случай:
Вернуться снова через год
И постоять над самой кручей.

Даст Бог, опять приедут все
И вновь обнимутся, как прежде,
Увидят луг во всей красе -
В душе затеплится надежда.

ДЕРЕВНЯ

Деревня, русская деревня,
Страдала ты во все века.
Хранят следы селений древних
Рисунки старого лубка.

Ох! Сколько бед ты претерпела,
Горела в войнах и в огне,
Но возрождалась, хорошела,
Вновь загорался свет в окне.

В войну ты фронт и тыл кормила,
Держась на женских на плечах,
Народ, культуру сохранила,
Хоть люди жили при свечах.

После войны из пепла встала
И вновь, как вишня, расцвела,
Тихонько раны «зализала»,
Стране Гагарина дала.

А вот Хрущев решил на съезде
Деревню вдвое сократить:
- Пусть наш мужик в Канаду съездит
И, как их фермер, будет жить.

Деревни дружно умирали,
Народ поехал кто куда,
Коров-кормилиц отбирали,
Настигла всех крестьян беда.

Но не погибла, устояла,
Сказался все же русский дух,
Перенесла потерь немало,
И больше стало в ней старух.

Колхозы стали развиваться,
Больницы строили, дома.
С колен труднее подниматься,
Но наполнялись закрома.

В страну, в начале девяностых,
Пришел, как зверь, капитализм,
Подмял село легко и просто,
Погиб наш русский организм.

Погибла русская деревня,
Теперь ее не возродить,
И лишь печаль с картины древней
Нам будет душу бередить.

УЕЗЖАЮТ ЛЮДИ В ГОРОД

Из деревни люди в город
Уезжают с давних пор,
Есть у них серьезный довод:
Там свобода и простор.

Там повсюду магазины,
Рестораны, казино,
А в деревне бабка Зина
Самогон зовет вином.

Городские травят байки,
Что в деревне алкаши
Носят рваные фуфайки,
Существуют на гроши.

На ток-шоу рассуждают:
- Измельчал совсем мужик.
В грудь колотят, точно знают,
От работы, мол, отвык.

Много лет на всех программах
Сельской жизни «знатоки»
Восседают на диванах,
Как бухарские князьки.

Пальцы гнут, считают деньги,
«Знают», что когда растет,
И о русской деревеньке
Всем расскажут анекдот.

Ни один из этих доков
Не глотал на пашне пыль.
От пустых и злых упреков
На болоте сгнил ковыль.

Не вставали на рассвете,
Рожь не жали дотемна,
Когда жатка на лафете
Еле в сумерках видна.

Пот ручьем не проливали,
Когда дорог каждый час.
Балабонят (трали-вали)
Мол, Европа кормит нас.

А мужик как был трудяга,
В землю-матушку влюблен.
Испокон веков бедняга
Государством обделен.

Здесь моей жизни исток

Я МУДРОСТИ УЧИЛСЯ У ПРИРОДЫ

Оставшись очень рано без отца,
Я мудрости учился у природы,
Она умней любого мудреца,
Родная мать для каждого народа.

Ответит всем любовью на любовь,
И, как детей, погладит по головке,
Не терпит тех, кто часто портит кровь,
Жестоко мстит за всякие уловки.

В природе никогда прилежный ученик
Не пропадет один ни в чаще, ни в пустыне,
Всегда найдет приют, оазис и родник,
Пройдет тернистый путь к намеченной вершине.

Бездумный человек от жадности своей
Стал часто нарушать природные законы.
Уходит нынче прочь трудяга муравей,
Бежит стремглав из зараженной зоны.

Страдают день и ночь живые существа
От выхлопов машин и выбросов заводов,
На яблоне грустит пожухлая листва,
И химией смердит с садов и огородов.

Кипит другая жизнь сегодня наверху,
Чиновники строчат серьезные указы
И с пеною у рта твердят, как на духу:
- В стране идет борьба с различною заразой.

МНЕ НЕ СТАВЬТЕ ПАМЯТНИК ПОМПЕЗНЫЙ...

Мне не ставьте памятник помпезный,
Я у вас его не заслужил,
Жизнь свою я прожил бесполезно,
Счастье у судьбы я одолжил.

Я не дал вам денег и хоромов,
Банков и заводов вам не дал,
Я не дал вам званий и дипломов.
Стать богатым сильно опоздал.

Вы меня простите, дорогие,
Что, порой, я был не справедлив,
Направлял на действия благие,
Ваши пожеланья умалив.

Очень скоро солнце утром встанет,
День начнется! Только без меня.
И нигде: ни в доме и ни в бане
Не явлюсь, будильником звеня.

Я уйду в небытие навеки.
Был иль нЕ был - только пустота.
Лишь при жизни нужны человеку
Чуткое вниманье, счастье, доброта.

Только вы учтите, дорогие,
Бумеранг всегда летит назад.
Как своих родителей любили -
Столько же получите от чад.

НАВИГАЦИЯ

Была когда-то судоходной,
Для вятских, главная река.
Весной, как Волга, полноводной.
Всю жизнь кормила мужика.

Из поколенья в поколенье
Передавалась к ней любовь.
Раз в год случались наводненья,
Но жизнь текла, как в жилах кровь.

Зимой в затоне суматоха,
Кипит работа на судах:
Заменят кран - работал плохо,
Притрут зазор на клапанах.

Отремонтируют машины,
Покрасят краской корпуса,
Соцобязательств взяв вершины,
Заменят плицы колеса.

И от шпангоута по клотик
Сверкает краской пароход.
Вновь капитан войдет на мостик,
Подаст команду: «Полный ход!»

Но до весны еще неделя,
Еще не принял флот Регистр,
У многих нервы на пределе,
Отчета требует министр.

Прошла неделя. Только в среду
На Вятке ночью треснул лед,
А утром, встретив, как Победу,
На берег высыпал народ.

Речникам тот день как праздник.
Понимают: скоро в рейс.
Практикант, юнец-проказник,
Взял пожитки, сложил в кейс.

А наутро в чемоданы,
Уложив нехитрый скарб,
В караванке капитаны
Собрались - там нынче штаб.

Очень строгое начальство
Лично в руки даст приказ,
Как священник, свою паству
В руки Господу отдаст.

И начнутся трудовые
Для команды времена,
Запестрят передовые
В стенгазетах имена.

Очень много поколений
С колыбели знали вкус
Флотской каши, и солений,
И тяжелых будней груз.

Пароходная каюта
Заменяла летом дом,

Пусть немного в ней уюта -
Жизнь бежала чередом.

Но в начале девяностых
Сдали флот в металлолом,
Загубили очень просто
Все, что нажито с трудом.

Радость многих поколений,
Слез, надежд и перспектив:
Всё подвергли разоренью,
Свой карман обогатив.

Нажились, кто был у власти,
Плавсостав не при делах,
Не вынес пагубной напасти,
Обнищал! Увы! И ах!

Теперь на Вятке браконьеры
Днем и ночью правят бал,
Тралят плес без всякой меры...
Пропала Вятка, мир пропал!

Я В ШКОЛЕ БЫЛ «ГАДКИМ УТЕНКОМ»

Я в школе был «гадким утенком»,
Со мной не хотели дружить,
Меня сторонились девчонки.
Но как же без этого жить?

Шутил надо мной математик:
- Какой деревенский простак,
По классу идешь, как лунатик,
Краснеешь, как медный пятак.

Ты цифры неправильно пишешь,
Примеры решаешь не так,
Ты уши не мыл, плохо слышишь,
Иди-ка в колхоз за верстак.

Ох, как же мне было обидно,
Как больно такое терпеть.
Ребята смеялись ехидно:
- За нами тебе не успеть.

Я плакал тайком в уголочке,
Но зла я на них не держал.
Начальников разных сыночки.
Обидишь – поднимут скандал.

ЛУНА

Ночь. Бессонница. Мыслей рой.
Заглянула в окно луна.
Словно просит: «Окно открой,
Я устала светить одна.

Распахни мне душу свою,
Расскажи, что тревожит тебя,
Я укрою печаль твою,
Как укрыла бы мать, любя».

Я отважился, подошел к окну,
Воздух свежий наполнил грудь.
Потянулся рукою обнять луну
И отправился в «Млечный путь».

Может, сверху увижу все
И узнаю, что ждет меня,
Кто дорогу мне пересек,
Кто добра желал на исходе дня.

Туча черная забрала луну,
Стало в комнате холодней,
Буду ждать ее – не усну,
Нам тепло вдвоем вместе с ней!

ОСЕДЛАТЬ БЫ ЛИХОГО КОНЯ…

Оседлать бы лихого коня,
Задохнуться от встречного ветра,
Даль далекая манит меня,
В путь бескрайний зовут километры.

Только жаль, что уж годы не те,
Все труднее в седло подниматься.
Не упасть бы на первой версте
И к далекой звезде не умчаться.

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ

Что такое счастье? Может, это деньги?
Дорогая яхта? Двухэтажный дом?
Был ли счастлив Разин, тот, чье имя Стенька,
Футболист Аршавин в клубе дорогом?

Кто же мне ответит: что такое счастье?
Может, люди знают, где его искать?

Или стать счастливым только в нашей власти?
Этим награждает нас родная мать?

Можно быть счастливым в небогатой хате,
Если сыты дети, есть во что одеть,
Если чувство меры, совесть не утратил,
Горе и преграды можешь одолеть.

Счастлив тот, кто ценит красоту природы,
Радуется солнцу, пенью соловья,
Не скулит под гнетом долгой непогоды,
В доме все здоровы и крепка семья.

Счастлива безмерно дряхлая старушка,
Что войну и голод в детстве пережив,
Новый день встречает в собственной избушке,
Где цветет калина в поле у межи.

ЗАПАХ ХЛЕБА

Для меня запах свежего хлеба
Лучше самых элитных духов,
Не забудется, где бы я ни был,
Запах хлеба и крик петухов.

Улыбается солнце над Красной Горою,
На траве серебрится роса,
А хозяюшки ранней порою
Возле печки творят чудеса.

Они месят упругое тесто,
Караваи ласкают рукой.
Возле печки священное место.
Здесь колдуют с ржаною мукой.

На столе белоснежная скатерть,
А на скатерти солнышка плоть.
Стол сейчас как церковная скатерть:
Вход во храм с тем, что дал нам Господь.

На лопату посадят – и в печь караваи,
Печь-кормилица даст им тепла.
Надо Зорьку меж делом проведать в сарае,
Она к хлебу удой принесла.

Хлеб готов! Он горячий, румяный,
Всю семью собирает к столу,
А хозяин за дар тот духмяный
Молча Богу возносит хвалу.

КАЛЕНДАРЬ

Я с детства ненавижу календарь,
С ним жизнь моя становится короче,
Он надо мной всевластный государь,
Все дни мои - как капля камень точит.

Уходит день оторванным листком,
Не приклеить и не вернуть назад,
Я скоро стану дряхлым стариком
И неоторванным листочкам буду рад.

Я буду нежно гладить их рукой
И пересчитывать не стану всем назло,
Я не хочу так рано на покой,
Мне жить на этом свете повезло.

СХОДИЛ НА ИСПОВЕДЬ

Сходил на исповедь, очистил душу,
В грехах покаялся, готов я в рай.
Нас учит библия, и слышат уши:
Хлебнем мы горюшка, аж через край.

Сказал мне батюшка, что здесь я временно,
А жизнь продолжится на облаках,
На этом свете нам чуть-чуть отмерено,
Зато в загробном жить, поверь, в веках.

С трудом мне верится в ту жизнь загробную,
Мне б лучше здесь пожить, как в том раю,
Собрать за стол большой родню огромную.
Земного счастья всем – на том стою!

НОЧЬ

Коростель раскричался в осоке,
В шалаше комариная рать,
А туман, как вуалью, протоку
Нарядил, хочет замуж отдать.

Соловей взял высокую ноту,
Своей трелью достал до небес.
А ворона кружит над болотом,
Ищет взглядом чего-нибудь съесть.

В ряд стоят шалаши на поляне,
В них ребята уставшие спят,
Только конюх не спит – дядя Ваня,
Раны спать не дают – все болят и болят.

На болоте лягушка запела,
Ей природа три ноты дала,
Ей до спящих ребят нету дела -
На любовное ложе «супруга» звала.

А под дубом зеленый кузнечик
Начал вечную песню скрипеть,
Он приладил на лапку смычочек.
До зари надо много успеть.

Утром парни, росою прохладной
Замочив по колено штаны,
Чуть проснувшись, командою ладной
Будут коней кормить у присевшей копны.

КОММУНАЛКА

Коммунальная квартира.
Утром очередь в клозет.
Нет прекрасней в этом мире,
Чем с соседями обед!

Кто несет на стол капусту,
Кто картошку, кто горох.
На столе теперь не пусто!
Не обед – переполох!

Дед Семен принес четушку,
Васька Брагин свой стакан,
Бабка Нюра под частушку
Нарядилась в сарафан.

Пар идет от щей горячих,
От картошки аромат.
Блюдо ребрышек телячьих
И солененький томат.

А потом, да под гармошку,
Можно «Барыню» сплясать,
Пусть спина болит немножко,
Им на это наплевать.

Поплясали, песню спели
И расстались до утра.
Все путем! На самом деле
Нам соседка как сестра.

ВОРОБЕЙ

Воробей в окно стучит.
Нехорошая примета:
Почтальонка весть примчит,
Что беда случилась где-то.

Глупо думать о плохом.
Воробей решил погреться.
На насесте с петухом
Места нет. Куда же деться?

Прилетел, стучит в окно,
Вдруг откроют и накормят.
Воробей привык давно
Жить с людьми, где дружбу помнят.

Человеку птаха рада
Отплатить добром за дружбу,
Огурцы, кисть винограда
Сохранит - весь день на службе.

Всем вредителям конец,
Если он живет в саду.
Из гнезда кричит птенец
Плодожоркам на беду.

Воробьишек накормить
Человек зимой обязан,
Вековую жизни нить
Сохранить – он ею связан.

ГОРОДОК ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ

(Гимн Нолинску)

На холме, как на ладони,
Город к солнцу обращен,
Чудотворною иконой
Он навеки освящен.

Знаменит людьми, делами
И историей своей,
Он во всей округе славен
Добродушием людей.

Городок провинциальный,
Белый лебедь на гербе.
Твой народ в сторонке дальней
Свято помнит о тебе.

Ты на свете всех красивей,
Нам забыть тебя нельзя.
Ах! Нолинск, ты часть России,
Наша вятская земля!

ДЕТСТВО

Где ты, детство мое босоногое,
Цвет сирени под самым окном,
Где березки грустят за дорогою,
И уютный отцовский наш дом?

Где ты, лес, где ты, ключ и поляна,
Тот костер и картошка в костре?
Помню руки уставшие мамы
И молочную пену в ведре.

Помню вкус молока с земляникой,
Аромат поспевающей ржи,
Перепелки тревожные звуки
И комбайна шум у межи.

Помню запах цветущей лужайки.
Здесь играли с друзьями в лапту.
А зимою, накинув фуфайки,
Мчались с горки, смеясь на лету.

Опрокинутся санки, в сугробе
Не отыщешь слетевший сапог -
Затеряется в снежной утробе.
Все смеются – никто не помог.

Накатались, устали, замерзли,
Еле ноги домой принесли.
Долго слышался скрип от полозьев,
Лай собак раздавался вдали.

А потом, отогревшись на печке,
Слушал молча отцовский рассказ,
Как в войну, в леденеющей речке,
Он от смерти товарища спас!

АРКУЛЬ

Аркуль. Поселок на Вятке.
Милый, уютный, родной!
Пристань, дежурка, Рыбацкий.
Старый вахтер в проходной.

Все это было когда-то,
Многое снится сейчас:
Школа, для каждого свята,
Снится девятый наш класс.

Снятся гудки пароходов:
«Чайкина Лиза», «Прибой».
Лучшая в мире природа -
Скажет вам житель любой!

Помню, как утром к заводу
Шел на работу народ:
Кто на ремонт пароходов,
Кто-то варить мотобот.

Мне запах дымов пароходных
Так хочется снова вдохнуть.
Как жаль, что тех лет превосходных
Назад никогда не вернуть.

КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ

Крутится, вертится шар голубой…
Много людей именитых
Вырастил город над Воей - рекой,
Знатных и Богом забытых.

Летчик, писатель, поэт, инженер -
Множество разных профессий…
Местный художник устроил пленер,
В школе картины повесил.

Многие помнят свой город Нолинск:
Дом пионеров и школу,
Узкие улочки, сквер, обелиск,
Школьный турнир по футболу.

Но ностальгия им спать не дает,
Снятся по Вятке походы,
Снится, как где-то гармошка поет,
Снятся гудки пароходов.

Лучший из лучших Нолинск – городок!
Быстро же время промчалось…
Первый учитель и первый урок -
Все это в прошлом осталось.

И разлетелись по разным углам
Нашей Руси необъятной,
Корни пустили, освоились там,
Им не вернуться обратно.

РОДИНА

Кто-то едет в Куршавель,
Кто-то – на Канары.
Пятизвездочный отель,
Пальмы да чинары.

Для меня милей всего
Русская береза,
Наше вятское село,
Снега скрип в морозы.

Запах хлеба из печи,
Песня жаворонка,
Со сметаной калачи,
Свеколка - парёнка.

И студеная вода
Из ручья в овраге…
Не забуду никогда
Хлебный квас в корчаге.

Деревенская изба,
Печка да полати,
Колосистые хлеба
Дремлют на закате.

О НОЛИНСКЕ

Когда-то пришлые монахи
Облюбовали этот край,
И с Божьей помощью, с размахом
Взялись построить тихий рай.

Рубили лес, пахали землю,
На взгорке строили дома.
И на всю жизнь селились в келье,
Ссыпали жито в закрома.

Однажды труднику в овраге
Явилось чудо – Божий лик.
Отнялись ноги у бедняги,
От страха к дереву приник.

Услышал голос он (блаженный):
- Постройте храм на берегу,
Пусть он, лесами окруженный,
Послужит пагубой врагу.

Об этом благостном видении
Молва мгновенно разнеслась.
Владыка дал благословение,
Большая стройка началась.

Рубили миром деревянный,
Святым угодникам молясь,
В красивый, светлый, православный,
Вплетали рук творенья - вязь.

Здесь много лет молились люди
Со всех окрестных деревень,
Их поколенье помнить будет
Тот самый страшный летний день.

Сгорела церковь. Мир не рухнул.
Воздвигли храм из кирпича,
Не разбрелись, собрались с духом,
И вновь затеплилась свеча.

Росло село и расширялось,
С размахом строились дома.
Всего лишь век, какая малость,
Росла и строилась страна.

И вот Нолинск – уездный город.
Для многих лучший отчий край.
Для тех, кто стар, и тех, кто молод,
Он всех родней, он просто рай!

ПОЧИНОК

Как давно на починке я не был
И не пил я воды из ключа,
Где когда-то под звездным под небом
Ель стояла стройна, как свеча.

Где с друзьями играли мы в прятки,
Где пасли по ночам лошадей,
Где Василич Иван на трехрядке
Веселил под окошком людей.

Часто снятся мне наши сирени,
Конный двор, сеновал и амбар,
Как ходил по дороге осенней…
Нам не строил никто тротуар.

Ностальгия все точит и точит,
По ночам она спать не дает,
Память с детством расстаться не хочет,
А его нам никто не вернет.

БЕРЕЗЫ

В тот день, когда я появился на свет,
Мой брат посадил две березы.
Немало с тех пор уже минуло лет.
Все было: радость и слезы.

Отец, одолевший две страшных войны,
Их гладил шершавой рукою,
Он звал их приметою нашей страны,
Венцом красоты и покоя.

Когда нас внезапно покинул отец
(Сказались военные раны),
На ветке одной примостился скворец,
Он стал утешеньем для мамы.

Я школу закончил, покинул свой дом,
Оставил в печали родные березы.
Им стали друзьями метели да гром,
Их мыли дожди и пытали морозы.

К ним снова вернуться мешали дела,
К несчастью, с судьбой не поспоришь,
Вся жизнь словно мельничный жернов была,
Годами истертый опорыш.

И вот, наконец, через множество лет
Пришел я к родному порогу,
Где только бурьян - еле виден просвет,
Похожий вдали на дорогу.

Я с горя прижался к березке щекой,
Увидел, как капали "слезы",
Я ранку зажал осторожно рукой -
Кору повредили морозы.

Я тихо стоял возле белых подруг
И слушал их ласковый шепот.
Все замерло в мире, как будто вокруг
На части рассыпался обод.

СУДЬБА

Как часто говорят в народе:
- Прочь от судьбы не убежишь.
Взлететь мечтаешь на восходе –
Судьба толкает носом вниз.

Пока ты молод, в сердце радость,
От счастья крылья за спиной,
И ты не знаешь слова «старость»,
Летишь, как чайка над волной.

Но спотыкается порою
О что-то крепкое судьба,
Накроет тучей вороною,
Прижмет у судного столба.

Ломает так, что не подняться,
И мысли только об одном:
Как устоять, как не сломаться,
Как выжить в мире непростом.

Чтоб оставаться человеком
Среди предателей и скряг,
Оставить след в текущем веке,
Не уронить фамильный стяг.

Лишь только сильному дается,
Держать в руках свою судьбу,
Черпнуть из чистого колодца
Все то, что пишут на роду.

ПОРТРЕТ

Свет в окне. На белой шторе
Неподвижный силуэт.
Кто-то там, в глубоком горе,
Молча смотрит на портрет.

Как кино, перед глазами
Протекает его жизнь.
Вырос с бабушкой – без мамы,
Не судьба, а катаклизм.

Вспоминает, как когда-то
Дразнил девочек тайком,
Он сидел на задней парте,
Слыл плохим учеником.

Кое-как окончил школу,
Отличился в ПТУ,
Сдал разряд по волейболу,
Песни пел про высоту.

Он любил одну девчонку:
Одноклассницу-красу,
Задушевный голос звонкий,
В пояс русую косу.

Но она не замечала
Его теплый, нежный взгляд,
Когда катер от причала
Вез девчонку в Ленинград.

По ночам писал ей письма,
Только адреса не знал,
Сочинял признанья в рифму,
Часто бегал на причал.

Как-то в глянцевом журнале
Он нашел ее портрет.
На Амурской магистрали
Возглавляет женсовет.

У нее семья и дети,
И большой начальник муж,
О ее авторитете
Прет молва в любую глушь.

Вырвал фото из журнала,
В рамку вставил под стекло,
Жизнь нещадно покарала,
Счастье мимо проплыло.

Неотправленные письма
Стопкой в тумбочке лежат.
Вся судьба, как лучик в призме -
Переломан, пережат.

Мы над природою не властны

БЕЛАЯ СИРЕНЬ

Через речку – красоту
Запах чую за версту.
Пахнет белая сирень,
Духовит весенний день!

А в сирени соловей
Тешит песнею своей.
Солнца яркие лучи,
Словно угли, горячи.

Раньше здесь была деревня,
Дом стоял седой и древний,
Жизнь бурлила и кипела,
Молодежь здесь песни пела.

А теперь лишь вольный ветер
Соловья над полем встретил.
Нет ни песен, ни детей,
Здесь не ждет никто гостей.

Лишь сирень вовсю цветет,
На поклон хозяев ждет,
Где водили хороводы,
Из колодца пили воду.

Не поет давно гармонь,
И не пашет в поле конь,
Не играют в прятки дети…
Кто за это все ответит?

СКВОРЕЦ

Встречает на даче мелодией вечной
Мой друг - сизокрылый скворец.
Вернулся домой в неказистый скворечник,
Не нужен ему зарубежный дворец.

Сидит, распевает весеннюю песню,
Он рад, что вернулся в родные края,
Вернулся с семьей, но в скворечнике тесно,
Им некуда сесть - здесь промашка моя.

Не сделал я нынче для друга скворечник,
Хоть знал, что летит сизокрылый домой,
Сверяя свой путь с траекторией вечной,
Он рад повидаться с березкой родной.

Меня повстречал он заливистой трелью,
Никак не отметив обиду свою,
А я, поработав ножовкой и дрелью,
Приладил скворечник в саду на краю.

ЛАНДЫШ

Я не знаю, как пахнет лаванда,
Не растет она в нашем краю,
Зато ландыш у самой веранды
Распустился на радость мою.

Не боится малыш легкой стужи,
Что случается ранней весной.
Тонким льдом покрываются лужи -
Он бесстрашно расцвел под сосной.

Серебристые крошки-цветочки,
Как росинки устроились в ряд.
Колокольчики белые в строчку
На тонюсеньком стебле висят.

Излучают они не по росту
Изумительный дух-аромат,
Хоть и выглядят скромно и просто,
Но «Шанель» с ними в ряд не стоят.

Как подарок на мой день рождения
Излучает он свой аромат,
Заслужил у людей уважение.
Он мне дорог и близок, как брат!

Я горжусь, что родился в России,
Что я воздухом русским дышу,
И уверен, что нету красивей
Русской песни, что в сердце ношу.

МАТЬ-И-МАЧЕХА

Первый солнечный цветок -
Мать-и-мачеха.
К лепесточку лепесток
С нежным запахом.

На проталинке горит
Желтым шариком,
Шмель мохнатый норовит
Стать судариком.

У меня большой вопрос
Про название:
Так назвали дикорос
В наказание?

Почему назвали так:
Мать-и-мачеха?
Где ты купишь за пятак
Лучше запаха?

Нежный, как родная мать,
На проталинке.
Все решил я разузнать
У ботаника.

Объяснил ботаник-док:
Дело в листике,
Не ищи- ка ты, дружок,
Казуистики.

Листик с верхней стороны-
Нежна матушка,
Снизу листья холодны-
Злая мачеха.

Только в листьях весь секрет
У природы,
В каждом деле есть ответ
У народа!

НЕПОГОДА

Природа совсем взбунтовалась:
То дождь, то с метелями снег,
Она не согласна на малость,
Ей нужен стремительный бег.

Ученые нам предрекают,
Что будет глобально тепло,
Что айсберги скоро растают…
С учеными нам «повезло».

За все мои долгие годы
Природа менялась не раз.
Капризна, как женская мода,
Она не прогнется под нас.

Поэтому нам остается
Погоды капризы терпеть,
На то нам терпенье дается,
Чтоб вовремя шубу надеть.

МОРОЗ

Снег скрипит под сапогами,
Морозец к вечеру окреп.
Ребят из школы с рюкзаками
Он гонит в дом, совсем ослеп.

Не видит он, шальной и глупый,
Что детям хочется гулять,
А он решил одеть в тулупы
Всю эту маленькую рать.

Вот он щипнул мальца за ухо,
Девчонке палец прихватил.
Из магазина шла старуха,
Так он и с нею «пошутил».

Он заморозил бабке руки,
Едва калитку отперла.
Ворчит: «Беда! Какие муки!
Спаси Господь, не умерла!»

И забралась тотчас на печку,
Чтоб сходу тело отогреть,
Едва зажгла огарок свечки,
В тепле покупки рассмотреть.

Давно такого не бывало,
Все зимы - слякоть и дожди,
А нынче реки так сковало…
Ох! Что же будет впереди?

Ничего! Чуть-чуть потерпим,
Терпенья нам не занимать,
Калоши к валенкам прилепим
И будем зиму зимовать.

УТРО

Я сегодня спозаранку
Вышел в утреннюю мглу,
Первый луч, пройдя огранку,
Стал похожим на иглу.

Он блеснул на небосклоне,
Засверкал среди ветвей,
Пробежался по балкону,
Задержался у дверей.

А за ним лиловым цветом
Озарился край Земли.
Новый день, в кумач одетый,
К нам пришел, сверкнув вдали.

День родился на Камчатке,
Взбудоражил всю Сибирь,
Взял Урал, дошел до Вятки.
Гимн рассвету спел снегирь.

ЗИМНИЙ ЛЕС

Я люблю запах зимнего леса,
Красоту белоснежных одежд,
Лап еловых тугие навесы,
Где упрятано много надежд.

Здесь, свернувшись калачиком, заяц,
От лисы убежав, отдыхал,
В белой шубе российский красавец
Много вёрст по лесам отмахал.

На снегу, как китайская книга,
Иероглифов заячьих вязь,
Закрутил длинноухий интригу:
Все запутал, со страхом борясь.

Снег пушистый! Охотничьи лыжи
Словно в пене тонули, шурша,
По следам полуночницы рыжей
Я бреду, торжествует душа!

Милый край, все родное до боли:
Речка, лес и березка в снегу.
Полной грудью вдыхаю я волю,
Жаль обнять это все не смогу.

ОХОТНИК

Настрелял охотник уток,
Фотку выдал в интернет.
Ждет похвал, восторгов, шуток.
Ни ума, ни сердца нет.

Прилетели эти утки
В свой родимый уголок.
Путь лежал ни дни, ни сутки,
Курс на северо-восток.

Прилетели на родное
Прошлогоднее гнездо.
Утро выдалось смурное,
Ложе грязно и твердо.

Распирает грудь от счастья,
Что вернулись в отчий дом,
Не волнует их ненастье,
Жизнь проходит чередом.

Повелитель всей природы,
Неразумный человек,
Поддался веленью моды,
Вмиг разрушил птичий век.

Одним выстрелом обоих
Уложил. Прервался род.
Не дождать утенков новых,
Стал беднее наш народ.

Скоро только в телефильмах
Будем живность изучать.
О зверушках милых, сильных
Лишь по книжкам будем знать.

ВСТРЕЧА В ЛЕСУ

Я нечаянно в лесу
Повстречал зайчишку.
Чуя рыжую лису,
Он бежал вприпрыжку.

Несся прямо на меня,
Словно гость желанный,
В метре рухнул возле пня,
Кровоточит рана.

Я как вкопанный стоял
От такой «картины»:
Как он бедный не упал
Мячиком в корзину?

Мне доверил свою жизнь:
Вот оно спасенье.
А над нами неба синь,
Ветерок осенний.

С болью смотрит на меня,
Весь дрожит бедняга.
Серый шарик возле пня
Скрылся под корягой.

Тут и рыжая стрелой
По следам зайчишки,
Встала прямо предо мной
Хитрая плутишка.

На меня глядит хитро,
Нервно водит носом,
Свое подлое нутро
Напоказ с разбросом.

Я сегодня зайцу стал
Кем-то вроде Бога.
На пути лисицы встал,
Преградил дорогу.

ГДЕ ТЫ, ЛЕТО, ЗАБЛУДИЛОСЬ?

Где-то лето заблудилось.
Все дожди да холода.
Говорят: нас божья милость
Покидает иногда.

Лета ждем, как воскрешенья,
В нашем северном краю,
А оно снежком осенним
Июнь сместило к октябрю.

Затаилась вся природа,
На деревьях нет листвы.
В мае шубы снова в моде,
И лягушки чуть живы.

Нам синоптики прогнозы
Ежедневно выдают,
Обещают, что морозы
Только осенью придут.

А морозы, эх, морозы!
Не уходят, как назло.
Раньше в это время грозы
Грохотали, все цвело.

Нынче видно без загара
Обойдется детвора.
Лето с осенью на пару
Снегом сыплют нас с утра.

ДОЖДИ

Идут проливные дожди,
Совсем взбунтовалась природа.
Всемирный потоп впереди
Царю водяному в угоду?

Убытки считают крестьяне,
Пропал в этот год сенокос,
Воды до колен на поляне,
Гниет среди поля силос.

Людей одолело унынье,
Ушли о загаре мечты,
Пол-лета прошло, и отныне
Народ у голодной черты.

Гниет в огороде картошка,
И в стрелку уходит весь лук,
Нет ягод – пустое лукошко,
На дыню повадился жук.

Но есть у народа надежда
На милость космических сил.
В шкафу меховая одежда,
И начал цвести девясил.

ГОСТЬИ

Поля с Варей погостили
Двое суток в Малышах.
Шорты, топик в новом стиле
И наушники в ушах.

Впрок нарезали ромашки -
Будет в бане аромат.
Щебетали, словно пташки,
Прячась в бабушкин халат.

Обливались ледяною,
Из ручья ОНИ водой.
Чай с смородиной хмельною
И мелиссой молодой.

Наша вятская природа -
Самый лучший эликсир.
Не пройдет на счастье мода,
Если будет в мире мир.

МОРОЗ ПОД СОРОК

Мороз под сорок, снега хруст,
Как будто мы в пятидесятых,
Сияет солнце, город пуст,
Не видно пеших и пернатых.

Все нынче тянутся к теплу,
Стремятся все поближе к печке,
Но зябнут ноги на полу,
Собака мерзнет на крылечке.

Объявлен уровень ЧП,
Последний, близкий к катаклизму,
Ползет поземка по тропе,
Снежинки острые, как призмы.

Привыкли люди Новый год
Встречать в Анталье и Каире,
Совсем изнежился народ,
Все изменилось в этом мире.

А нам, бывало, холода,
Как жаркий полдень, душу грели.
Замерзнут руки – не беда,
Бегом на горку – и вспотели.

И из-под шапки пар валит,
Как будто только что из бани,
Стоять морозко не велит.
Мы не сидели на диване.

И не боялись холодов.
Дед говорил: «Так Богу надо!»
А люди сел и городов
Встречали зиму, как награду.

ВЕРНОСТЬ

Жил одинокий, больной человек,
Жил, доживал свой отпущенный век,
Так же, как он, доживала деревня,
Точку поставив в истории древней.

Жил не богато, держал огород,
Им завершался старинный их род.
Рухнул колхоз, и не стало работы,
Ноги болят, то ходил б на охоту.

Как-то собрался сходить он за хлебом,
Встретило утро нахмуренным небом.
Шел мимо кузницы, там, у станка,
Он обнаружил слепого щенка.

Сразу забыл бедолага про хлеб,
От возмущения чуть не ослеп,
Молча за пазуху спрятал щенка,
Мелкую дрожь ощутила рука.

Кто-то оставил щенка умирать,
Выбросил в яму, отправился спать,
Но благосклонно сложилась судьба,
Теплым гнездом ему стала изба.

Маму ему заменил человек,
Гладил, кормил, звал забавно: Чугрек.
Скоро он стал настоящей собакой,
Рад был вступить за хозяина в драку.

Крепко любил человека Чугрек,
Но, как только выпал нечаянно снег,
В дом постучалась лихая беда:
Молча ушел человек навсегда.

Долго скулила над трупом собака,
Шел мимо дома бездомный бродяга,
В дом осторожно зашел с батогом,
Глянул и бросился дальше бегом.

Он рассказал об увиденном людям,
Труп схоронили без всяких прелюдий,
Только собаку оставили в доме,
Спрятался пес в прошлогодней соломе.

Долго ходил этот пес на могилу,
Голод и холод – покинули силы.

Так на могиле он ночью замерз,
Верность собачью с собою унес.

Стоило б людям любви поучиться,
Только отдельные подлые лица
Напрочь родных матерей забывают,
Словно щенков на погибель бросают.

ОСЕНЬ – ЭТО ПРОЗА

Большинство поэтов воспевают осень:
Красоту пожара, мерзнущих осин,
Шепот листопада и речную просинь,
Звон дождя по крыше, словно клавесин.

Жителям деревни осень - это проза,
Это грязь и лужи, заготовка дров.
В стенах старой фермы – память о колхозе,
Воет вольный ветер голосом коров.

А бывало, осень людям деревенским
Праздником сияла в доме и в душе,

«Барыня» звучала вместо вальсов венских,
Рады были люди хлебу и лапше.

Детвора гурьбою здесь играла в прятки,
На вечерках парни сватали девчат,
А теперь старушки мерзнут в старой хатке,
И давно уж в клубе песни не звучат.

А зимой по вешкам, в валенках подшитых,
Ходят эти бабки в дальнее село,
В магазин за хлебом – нет в деревне жита,
Было ведь и счастье – было да ушло.

Тихо умирают русские деревни,
Лесом зарастают хлебные поля,
Память исчезает о селеньях древних,
А поэты пишут: в золоте земля!

ЕВДОКИЯ-ПЛЮЩИХА

В старину примечали люди,
Какой «Евдокия» будет.
Если мороз и ветер,
Не думай о теплом лете.

Если день на «Плющиху» ясный,
Будет весь год прекрасный,
Если же день холодный,
Скот до апреля голодный.

Верили люди во все времена,
На «Евдокию» наступит весна.
Прямо с середины марта,
Ляжет Авдотьина карта.

НАВАРИТЬ БЫ УХИ…

Наварить бы душистой ухи,
Посидеть у ночного костра,
Пусть в деревне поют петухи
И гармошка звучит до утра.

Не мешает она соловью,
Что поет над моей головой,
Даже если и я подпою
И нарушу природы покой.

Берег ласково лижет река,
И листвою шуршит старый дуб,
Коростель прокричит с бугорка,
В тишине голос кажется груб.

В эту ночь распахнется душа,
Я простор полной грудью вдохну,
Вятка галькой шуршит не спеша,
И несет свои воды по дну.

Жизнь по капле течет, как река,
Задержать хоть на миг нету сил,
Она схожа с судьбой уголька:
Дождь прошел - уголек погасил.

ЗАМЕРЛА ПРИРОДА ПОУТРУ…

Замерла природа поутру…
На рассвете смолкли даже птицы,
Расплескались искры по ковру
Утренней росы, святой живицы.

Новый день шагает по Земле,
Улыбнулось солнцу все живое,
Распустились почки на ветле,
Что склонила голову над Воей.

Выйду я навстречу босиком,
В пояс поклонюсь небесному светилу,
Пошепчусь о жизни с ветерком,
Зачерпну в ладонь божественную силу.

Нет нигде счастливее меня,
Я в обнимку с утренней зарею
Вновь бреду, росинками звеня,
По лугам, в тумане над рекою.

В новый день распахнута душа,
Пусть он будет лучше, чем вчерашний,
И пройдет тихонько, не спеша,
Как плывет испарина над пашней.

ПЕРВАЯ ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Первая весенняя гроза
Налетела коршуном на город,
Вот упала первая «слеза»
Юному прохожему за ворот.

Он, беспечный, глазом не повел,
Не укрылся где-то под навесом,
Мокрый весь до ниточки побрел
К дому на окраине у леса.

Дождь струился плотною стеной,
По дорогам бушевали реки,
Ветер бесновался, как шальной,
Мокли тополя и человеки.

Он отмыл деревья и дома,
Из-за тучи выглянуло солнце,
Все, что нам оставила зима,
Прочь бежит быстрее марафонца.

Душа поет

АЛЕКСАНДРА

Небольшого роста, с голосом девчонки,
А про возраст лучше помолчать.
Лет пятнадцать в хоре слышен голос звонкий,
Любит Александра запевать.

С песнею по жизни, даже в разных странах,
Цюрих покорила и Берлин,
Но живет в Нолинске, что, конечно, странно,
Что не променяла на Пекин.

Есть у Александры радость и отрада -
Внучка Яна, добрая душа,
Всем она довольна, все у ней как надо,
Бабку любит, скажем, не греша.

А на огороде, а на огороде -
Вырос небывалый урожай,
И об этом точно есть молва в народе,
Верь на слово и не возражай.

Рядом с кошкой Соней, да под одеялом,
Любит Александра почитать.
Много или мало книжек прочитала -
Мы, друзья, не сможем сосчитать.

ГЛАВЕ ГОРОДА

Вместе с Фондом «Возрождение»,
На волне людской молвы,
Нынче празднуем рождение
Городского Головы.

Пост, конечно, не престижный,
Честно скажем, не тая,
Он из списка краснокнижных -
Сложный, проще говоря.

Вечно стонет обыватель:
- Там не эдак, тут не так.
То сломался выключатель,
То на улице бардак.

Провалились тротуары,
Мусор брошен под забор,
Не боясь небесной кары,
Доски спер коварный вор.

А в бюджете одни «дыры» -
Хоть умри, не залатать.
Сверху смотрят командиры:
Как последнее забрать.

В этой сложной обстановке
Вам придется выживать.
Строить автоостановки
И хозяйство поднимать.

Мы желаем Вам терпенья,
Новых творческих идей,
И здоровья, и везенья,
Уважения людей!

СОЛИСТКА

В нашем хоре примадонна –
Золотистый голосок!
Не сидится Шуре дома
Ни в жару, ни в холодок.

Она выиграет конкурс,
Молодых перепоет.
Вот она попала в фокус:
Песня просится в полет!

Выйдет с песнею на сцену,
От восторга стихнет зал.
Про любовь, и про измену,
И про Киевский вокзал.

Шуре возраст не помеха,
И года ей не беда,
Не «звездится» от успеха,
Она юная всегда.

Вот и нынче день рожденья
Отмечает среди нас,
Ей почет и уваженье
Выражаем без прикрас.

Мы желаем ей здоровья,
Много творческих удач,
Пусть не хмурит свои брови,
Ей не нужен будет врач.

ВЕРОНИКЕ ВЯЧЕСЛАВОВНЕ КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ

Четверть века пролетело,
Словно в небе метеор.
Сердцем начатое дело,
Результат - «Народный хор».

Начинала, волновалась...
Как поставить голоса?
Надавить? Нажать на жалость?
Уповать на небеса?

Слово Розы Соловьевой
Много стоило тогда,
Человек она веселый,
Хоть была немолода.

С недоверием, с опаской
Собирался в хор народ,
Уговорами да лаской
Сколотила хоровод.

А когда пошли на сцену,
Волновалась больше всех:
Пот холодный, дрожь в коленях,
Вдруг поднимут хор на смех.

После первого концерта
Стали тверже голоса,
Даже строгие эксперты
Прошептали: «Чудеса!»

Люди разных поколений
Показали свой талант.
Через вал больших сомнений,
Необдуманных команд.

Но пришел с годами опыт,
Подобрался коллектив,

Проторил к культуре тропы -
Здесь народ неприхотлив.

Успокаиваться рано,
Нужно «Битву» одолеть,
Стать звездой телеэкрана,
На московской сцене спеть!

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ

Повезло родиться Вере
В день рождения Христа,
На его святом примере
Жизнь – как с чистого листа.

Она верит в справедливость,
Для нее важней всего,
Чтобы сальдо все сходилось,
Было с плюсом «ИТОГО».

Раньше в валенках нолинских
Щеголяла вся пехота,

Даже в сопках сахалинских
Грелась в них морпехов рота.

Вера выручку считала
И блюла во всем баланс,
Стать директором мечтала,
Все ждала удобный шанс.

Но в начале девяностых
Стала рушиться страна,
К власти вырвались прохвосты,
Пришла фабрике «хана».

Но бухгалтер всюду нужен,
Перешла работать в СМИ.
Коллектив сплочен и дружен,
Связь с хорошими людьми.

А теперь в «Народном хоре»
Слышен звонкий голосок.
Зритель ждет: исполнит скоро
Шлягер новый про лесок.

Ну, а мы ее поздравим
С днем рожденья от души,
Песню русскую подарим,
Как цветет сирень в глуши.

С ЮБИЛЕЕМ, ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ!

Юбилей! И радостно! И грустно!
С подарками пожалуют друзья,
Кто письменно поздравит, кто-то устно,
Нам все приятно – мы же не князья.

У Льва сегодня кругленькая дата,
А он, как прежде, молод и красив,
Ну, может быть, серьезней, чем когда-то,
Да чуть побольше скромен и спесив.

Но видно, что готов для поздравлений,
Принес свой переливчатый баян:
Веселый спутник многих поколений,
Надежный лекарь всех душевных ран.

Теперь он нам сыграет плясовую,
Потом тихонько перейдет на вальс,
А мы за «краковяк» всем хором голосуем,
Но выйдем под Сердючку в перепляс.

Пусть юбилей ему запомнится надолго,
Пусть душу греют добрые слова!
И хмурых дней случается немного,
От счастья пусть кружится голова!

КОКАРЕВОЙ ЛЮДМИЛЕ ВАСИЛЬЕВНЕ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Характер Ваш сплошной кураж,
За это любит Вас народ!
Мороз в ДК Вам – южный пляж,
И зритель жадно смотрит в рот.

От смеха сводит животы,
Болят ладони от хлопков,
Вы с режиссурою на «ты»,
Найдете роль сквозь пыль веков.

Ансамбль красивый создадите,
И в нотах как карась в воде,
Сфальшивить в соло не дадите,
Наш хор не бросите в беде.

Поэтому мы Вам, Людмила,
Желаем творческих удач!
И пусть не высохнут чернила
В реестре планов и задач.

Пусть Вас здоровье не подводит,
Друзья не бросят никогда,
Пусть чаще счастье хороводит
И обойдет Ваш дом беда.

ВЕРЕ ГЕННАДЬЕВНЕ

Вера жизнь посвятила музыке,
Она учит детей прекрасному,
Забывают ребята мультики
И играют этюды классные.

Даже нас, ветеранов неопытных,
Учит петь, как Людмила Зыкина,
Подчиняемся ей безропотно
И боимся коленце выкинуть.

Увлекаются дети нотами,
Специальность для них любимая,
Грезят звездностью и высотами,
Это цель для них обозримая.

Пока нет среди них композиторов,
Зато многие любят музыку,
И подходят на роль репетиторов
Первокласснику-карапузику.

Благодарны своей наставнице,
Веру любят они Геннадьевну,
Ей сыграют они здравицу,
Удивят виртуозно гаммами.

Не отстанем и мы от маленьких,
И поздравим Геннадьевну песнею,
Мы согласны с теорией старенькой,
Что под музыку жить интереснее.

Пожелаем успехов творческих,
И душой не стареть ни капельки,
Исполнения слов пророческих,
Что напишется «Танец с сабелькой».

ТЫ ОСТАВАЙСЯ ВЕЧНО МОЛОДОЮ

Ты собрала нас вместе на поляне,
С утра накрыла щедрые столы,
А Лев фокстрот сыграет на баяне,
Ты посмотри, какие все орлы!

Друзья с утра читают поздравленья,
А мы с Иваном песенку споем.
Стоят вокруг салаты и соленья.
Наш коллектив так легок на подъем.

Всегда, везде и всюду успеваешь,
Для ветеранов ты родная мать,
Любой вопрос ты с легкостью решаешь,
Тебе Глава не смеет возражать.

Сегодня ты нарядна, как невеста,
И все вниманье только на тебя.
Здесь, под окном, «намоленное» место.
Встречаешь нас, платочек теребя.

Ты оставайся вечно молодою,
Забудь про годы, лучше песни пой,
Ты не давай душе своей покоя,
А мы всем хором встанем за тобой.

ПОЁТ, ПОЁТ НАРОДНЫЙ ХОР

Звезда упала в пустоту, звезда упала,
Стоит, как воин на посту, наш запевала.
И льется песня над рекой, как вольный ветер,
Над проходною заводской плывет под вечер.

Поет, поет Народный хор, хор ветеранов,
Плетет из музыки узор, звучит сопрано.
Нам не прожить без песен дня и даже ночи,
Полны задора и огня, союз наш прочен.

Для нас дороже всех наград аплодисменты,
Красив на женщинах наряд и в косах ленты.
Мы в песнях славим нашу Русь, родную Вятку,
В них есть восторг, печаль и грусть, души загадка.

Горит над городом заря, платочек алый,
И песнь, как капля янтаря, в лучах играла,
Слова о счастье, о любви и о разлуке,
О том, как пели соловьи весной в округе.

***

Вновь в ДК родная песня слышится,
А на сцене классный дирижер.
Даже в зале занавес колышется,
Если выступает сводный хор.

Мы хотим поздравить с днем рождения
И здоровья Люде пожелать,
Ведь она, мы скажем откровенно ей,
Всем артистам как родная мать.

***

Шумит весь хор, а мы дуэтом
Споем для вас один куплет,
Мы пожелаем вам при этом
Прожить ещё полсотни лет!

И пусть всегда, везде и всюду
Звучит ваш старенький рояль,
Пусть ваши песни не забудут,
И легкий бриз несет их вдаль!

ТЫ МУЖИК ХОТЬ КУДА

Ты, Иван, красивый сам собою,
Тебе совсем немного лет.
За тебя весь хор стоит горою,
Даже Грудцын шлет привет.

Припев:

Ты мужик хоть куда,
И года не беда.
Э-э-эх, года, года, года,
Право слово, ерунда!

Ты на сцене держишься героем,
Ты в «Сударушке» солист.
За тобою дамы ходят строем,
Ты силен и мускулист.

Припев:

Ты со сцены спел немало песен,
Их с восторгом слушает народ.
Для тебя мир клубный интересен,
Душу греет женщин хоровод.

Припев:

У тебя порядок в огороде,
Вся трава прополота давно.
Огурцы и тыква на свободе,
И картошке место отдано.

Припев:

НОЛИНСКИЕ ПРЯНИКИ

1. Раз купец Иван Стрижов,
Продавец ржаных хлебов,
С Городецкой ярмарки
Вез резные пряники.
Тот товар он вез на пробу,
Чтоб узнать секрет особый,
Что ноляне в праздники
Тоже ели пряники.

Припев:
Пряники медовые,
Нолинские особые.
Сверху сладкая глазурь,
Ешь скорей, не балагурь.

2. Сладким пряником удачным
Угощали новобрачных
И дарили в день рожденья
В знак большого уваженья.
Всем по нраву пряный вкус,
Ест болгарин и француз,
И нефтяники в Сибири
Любят пряники с имбирем.

Припев:

3. Дорогих своих гостей
Приглашаем мы скорей,

Угостим всех пряником,
Старины посланником,
Лимонадом, русским чаем
Мы с душою угощаем.
Ешьте, гости дорогие,
Наши пряники цветные.

МАЛАЯ РОДИНА

Каждому русскому малая родина,
Как своя жизнь дорога,
Сколько путей и тропиночек пройдено,
Нету родней очага.

Припев:

Малая родина, малая родина,
Сердцу родной уголок,
Старенький домик и запах смородины -
Здесь моей жизни исток.

Крепко привязан я нитью незримою
К месту отцовских корней,
Вечно живет во мне чувство ранимое:
Нету сторонки родней.

Припев:

Поле пшеничное, сад за дорогою,
Вкус родниковой воды.
Помнится часто мне детство далекое,
Жизнь без тревог и нужды.

Припев:

О светлом завтра будем мы мечтать…

ЛАПТА

На зеленой бархатной лужайке
Деревенских дюжина ребят
Суетятся, словно птичек стайка,
В мяч играют, весело шумят.

Старый дедка, стоя на крылечке,
Под пижамой спрятав наготу,
Накарябал мелом на дощечке,
Как играли юными в лапту.

Объяснил ребятам по порядку,
Как лопатку правильно держать,
Где стоят команды на площадке
И куда от мячика бежать.

Научил, и сам не удержался,
В руку взял старинную лапту,
Вспомнил юность, как пружина сжался,
Выбил мячик прямо на лету.

Он с тех пор, как выпадет минута,
С детворой выходит на игру,
Раздает по списку атрибуты,
Ковыляя шустро по двору.

ЦВЕТЕТ ШИПОВНИК НА ЛУГУ…

Цветет шиповник на лугу,
В разгаре северное лето,
Спешат ребята на реку,
Вода прозрачна и прогрета.

Малыш построил из песка
Дворец и маленькую хату,
Вот только жаль, что коротка
Их жизнь-основа жидковата.

Поближе к яру из доски
Ребята сделали «нырялку»,
Разносит громкие шлепки
Вдоль по реке волною яркой.

И чайки кружат над водой,
Им до детишек нету дела,
Там, под осокою густой,
Уклейка шустрая блестела.

Неподалеку дед Ефим
Томился с удочкой с рассвета,
Он был уж старым и глухим,
Но очень ласковым при этом.

Смотрел с любовью на детей
И вспоминал былое время,
Из прошлых лет ему видней:
Хилее нынешнее племя.

Нырять не могут в глубину
И плавают, держась за круг,
А мы, бывало, в старину
За остров плавали вокруг.

Не осуждал он малышню,
Вот подрастут, и им придется,
Загнать «душмана» в западню,
Когда беда страны коснется.

В зените солнышко стоит,
Домой отправился дедуля,
Богат природы колорит
У нас в преддверии июля!

В НЕБЕ КРУЖИТ ЯСТРЕБ ОДИНОКИЙ…

В небе кружит ястреб одинокий,
Острым взглядом жертву приглядел,
Там, внизу, под елкою высокой
Серый зайка съежившись сидел.

Шевелил длиннющими ушами,
Каждый шорох вызывает дрожь.
Ветви ели, словно шалашами,
Прикрывают, выйдешь-пропадешь.

Только ястреб кружится, как туча,
Нет резона птице отступать,
У него под пихтою на круче
Двух птенцов воспитывает мать.

Громкий крик, как лезвием по сердцу,
Ястребу покоя не дает.
Камнем вниз, стрелою громовержца
На земле. Когтями зайца рвет.

Все в природе связано законом:
Сильный властен – слабый виноват,
Бог не дал ему когтей для обороны,
Ни клыков больших, и даже не рогат.

В каждой схватке победит сильнейший,
Слабому защиты не найти,
Испокон веков в истории древнейшей
Веером расходятся пути.

РУЧЕЁК

В глубине тенистого оврага
Неприметный бился ручеёк,
Обогнув огромную корягу,
Разрезвился, словно мотылек.

Побежал игриво на долину,
Напоил деревню по пути,
Заблудился в зарослях малины,
Еле выжил. Господи прости!

А к нему с соседнего оврага
Ключ пробился слабенькой струёй,
Из-под камня вынырнул бедняга,
Побежал к лощине луговой.

Повстречались, обнялись, как братья,
В полноводный вылились поток,
В нем рябины полоскали платья,
И купался старенький мосток.

Так, шутя, до речки добежали,
Речка стала полною рекой,
А её в округе обожали
За величие, степенность и покой.

Человек вне общества – песчинка,
Пропадет, как в поле ручеёк,
И села не будет без починка,
Без ветвей береза лишь пенёк!

ВСЮ-ТО НОЧКУ НА КРУТОМ УГОРЕ…

По тропинке, солнцем озаренной,
Беззаботно глядя в небеса,
Утром шел мальчишечка влюбленный,
Рядом шла девчоночка-краса.

Всю-то ночку на крутом угоре
Он свою девчонку обнимал,
Соловей с восторгом и задором
Про любовь рулады напевал.

Глядя в даль, влюбленные мечтали
Полететь, как птицы в облака,
Покорить невиданные дали,
Посмотреть на землю свысока.

Заглянуть вперед из поднебесья –
Сколько бед судьба им принесет?
По каким дорогам или весям
Их Господь по жизни поведет?

Первый луч зажегся над рекою,
Заискрилась в ландышах роса,
Свистнул дрозд, порхая над водою,
На лугу завжикала коса.

Очень трудным было расставанье,
Долго-долго длился поцелуй,
Он давал девчонке обещанье:
- Я не брошу, сильно не тоскуй.

Пусть скорее наступает вечер,
Быстрой чайкой пролетает день,
Будет снова на угоре встреча,
Там, где ждет их белая сирень!

ЛЮБ ДЕВЧОНКЕ ПАРЕНЬ ДЕРЕВЕНСКИЙ…

Шел по сельской улице под вечер
Молодой приезжий человек,
В модном платье девушка навстречу
Приближалась, «искры» из-под век.

Присмотрелась, оценила взглядом
И прошла с поднятой головой,
Ей такого щеголя не надо –
Через год окажешься вдовой.

Люб девчонке парень деревенский,
Он вот-вот закончит институт,
Он в резерв зачислен управленский,
Может быть, главою изберут.

А сегодня девушка на танцах
Скромно встанет в дальний уголок.
Пусть придут хоть десять «иностранцев»
Или в клубе рухнет потолок.

Честь хранить заложено ей в генах,
И любовь впитала с молоком.
Подождет, станцует непременно
Венский вальс с любимым пареньком.

ПОСТАРЕЛ…

То ли он постарел, то ли день короток?
Никакого не стало успеха.
То очки потерял, то пропал молоток,
То упал петухам на потеху.

Пока гвозди искал, потерял два часа,
Ураганом сорвало калитку.
То ли черная вновь началась полоса?
Дверь открылась с четвертой попытки.

Он присел отдохнуть, заболела спина,
Еле-еле поднялся с дивана.
Скоро все расцветет, на пороге весна,
Надо мусор убрать из чулана.

Эх! Вернуть бы назад два десяточка лет,
На плечо бы повесить трехрядку,
Песню спеть про весенний рассвет,
Трепака бы сплясать на площадке.

Полной грудью вдохнуть луговой аромат,
Утонуть в волнах майского ветра,
Только что-то опять сильно ноги болят,
Бесконечными кажутся метры.

А в итоге выходит, что он постарел,
Укатали беднягу высокие горки,
Тихо дни коротать ему выпал удел
У окошка за печкой в каморке.

ЛИКВИДАТОР

На оживленной улице в канаве
Лежал, лицом уткнувшись, человек,
Очки в красивой бежевой оправе
Блестели рядом, замер жизни бег.

А люди шли, спеша по тротуару,
Бросая косо на беднягу взгляд.
И кто-то думал: с пьяного угара
Свалился набок, ноги не стоят.

Вдруг из толпы молоденький мальчишка
К лежащему несмело подошел,
Увидел рядом орденскую книжку,
Спросил негромко: «Вам нехорошо?»

Едва расслышал: «Плохо, очень плохо!
И, если можешь, вызови врача».
А сзади матюги и чей-то громкий хохот,
Советуют ударить с правого плеча.

Мальчишка позвонил «03» по телефону,
И быстро, очень быстро «скорая» пришла.
- Спасибо! - прошептал он мальчику со стоном. -
Родителям скажи: они растят орла!

Врач молча развернул испачканную книжку.
- Недаром выдают народу ордена,
От атома спасал страну без передышки,
Чернобыль стал страшнее, чем война.

И валит, валит с ног людей радиоактивность,
Немногим довелось дожить до наших дней,
В сознании сквозят печаль и неизбывность,
Чернобыльские всполохи огней.

СОЛОВЬИНЫЕ КОНЦЕРТЫ…

Я сегодня не спал до зари,
Соловьиные слушал концерты.
Я сидел у открытой двери,
Утонув в звуковой круговерти.

На березовой ветке солист
Пел любовную песню подружке.
То ручьем зажурчит, то сорвется на свист –
Не уснуть до утра деревушке.

Первый солнечный ласковый луч
Брызнул яркими красками дня.
До чего же маэстро певуч!
Удивил своей песней меня!

О СВЕТЛОМ ЗАВТРА БУДЕМ МЫ МЕЧТАТЬ…

Мы часто задаем себе вопрос:
- А будет ли счастливым наше завтра,
Иль заведет какой-нибудь прохвост
В просторный зал абсурдного театра?

Нам обещают много, много лет,
Что будем жить, как западные немцы,
Но говорят, что наш менталитет
Пока еще на уровне туземцев.

И просят нас немного подождать,
Пока найдут десяток триллионов,
Советуют потребности ужать
И валят все на плечи регионов.

О светлом завтра будем мы мечтать,
Воочию увидят, может, внуки.
Пока не запретили нам дышать,
Возьмем судьбу в натруженные руки.

Я С ЕСЕНИНЫМ СПОРЮ ПОРОЙ…

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

С. Есенин

Я по полю весеннему –
Душу настежь – бреду,
Вслух читаю Есенина,
С ним беседу веду.

Кое с чем не согласен,
Даже спорю порой.
Мир повсюду прекрасен:
Здесь и там за горой!

Он писал о России,
О цветущей весне.
И о воздухе синем
Стих запомнился мне.

Он в лучах - переливах
Видел отблеск любви,
В горько плачущих ивах
Пели песнь соловьи.

Он в стихах воспевал
Нашу русскую печь.

Я с мороза мечтал
Там погреться прилечь.

На весенних полях
Птицы звонко поют,
В наших вятских краях
Обретают уют.

Воздух лаской и негой
Наполняет мне грудь,
А крестьянин в телеге
Утром тронулся в путь.

РЖАНОЕ ПОЛЕ

Вдоль по полю ржаному
Пробежал ветерок,
Словно брату родному
Подмигнул василек.

И плывет, как по морю,
По колосьям волна,

Поле с ветром не спорит,
Житом нива полна.

Тихо шепчут колосья,
Наслаждаясь теплом,
Васильковая просинь
Их накрыла крылом.

Вдаль плывет аромат
Поспевающей ржи,
Этот запах хранят
Васильки у межи.

У ЖИЗНИ НЕТ ЦЕНЫ…

Он жизнь свою транжирит по копейке,
Не ценит драгоценные часы,
Все ищет неприметную лазейку,
И честь, и деньги ставит на весы.

А в этом споре побеждают деньги,
Для чести нету гири на весах.

Он за пятак ползет на четвереньках,
Готов продать звезду на небесах.

Но жизнь течет по капле, по секунде,
И не вернуть минуточку назад,
Не задержать на пограничном пункте.
На свете нет для времени преград.

Конец всему когда-то наступает,
И в мир иной уходят богачи.
Туда уйти лишь ящика хватает,
А на земле на гребне ловкачи.

Лежат в земле и нищий, и богатый,
Могилы рядом – тут они равны.
Конец един. По формуле крылатой
Жизнь жизни рознь – у жизни нет цены!

УТРОМ РАНО ПО ЛЕСНОЙ ДОРОГЕ…

Утром рано по лесной дороге
Шел босой мальчишка на реку.

Первый луч зажегся на востоке
И туман поплыл по бережку.

Нес в кармане баночку с червями,
На плече бамбуковую снасть,
Уходя, услышал за дверями:
- Чтоб тебе рыбалка удалась!

Он к реке добрался на рассвете,
Насадил наживку на крючок,
Не терпелось хлопцу-непоседе,
Чтоб быстрее клюнул чебачок.

Как же заразительна рыбалка,
Если часто тонет поплавок,
В этот миг зубастая нахалка
Из осоки делает бросок.

Ломтик хлеба, скушав всухомятку,
Зачерпнув пригоршнею воды,
Он до сумерек задержится на Вятке...
Может, лещ прибьется у гряды?

Вечером довольный результатом,
Он домой вразвалочку придет,
Ляжет спать, укроется бушлатом
И уснет, лишь к ложу припадет.

Оглавление

Родина 4
Баня.....5
Процесс 6
Сенокос 7
День деревни Малыши 9
Деревня.....11
Уезжают люди в город 13
Я мудрости учился у природы 16
Мне не ставьте памятник помпезный… 17
Навигация 18
Я в школе был «гадким утенком» 21
Луна 22
Оседлать бы лихого коня… 23
Что такое счастье 23
Запах хлеба 25
Календарь.....26
Сходил на исповедь 27
Ночь 28
Коммуналка 29
Воробей 30
Городок провинциальный 31
Детство 32
Аркуль 33
Крутится, вертится 34
Родина 36
О Нолинске 37
Починок.....39

Березы.....40
Судьба 41
Портрет.....43
Белая сирень 46
Скворец 47
Ландыш 48
Мать-и-мачеха 49
Непогода 50
Мороз.....51
Утро 53
Зимний лес 54
Охотник.....55
Встреча в лесу 56
Где-то лето заблудилось? 58
Дожди 59
Гостьи.....60
Мороз под сорок.....61
Верность.....62
Осень – это проза 64
Евдокия-Плющиха 66
Наварить бы ухи… 67
Замерла природа поутру… 68
Первая весенняя гроза 69
Александра.....71
Главе города 72
Солистка.....73
Веронике Вячеславовне ко дню рождения 74
С днем рождения.....76
С юбилеем, Лев Васильевич! 78

Кокаревой Людмиле Васильевне.....79
Вере Геннадьевне.....80
Ты оставайся вечно молодою 81
Поёт, поёт народный хор.....82
Ты мужик хоть куда.....84
Нолинские пряники.....86
Малая родина.....87
Лапта.....90
Цветет шиповник на лугу….....91
В небе кружит ястреб одинокий….....92
Ручеёк.....94
Всю-то ночку на крутом угоре.....95
Люб девчонке парень деревенский... 96
Постарел.......97
Ликвидатор 99
Соловьиные концерты... 100
О светлом завтра будем мы мечтать... 101
Я с Есениным спорю порой... 102
Ржаное поле. ……103
У жизни нет цены.…….....104
Утром рано по лесной дороге …… 105

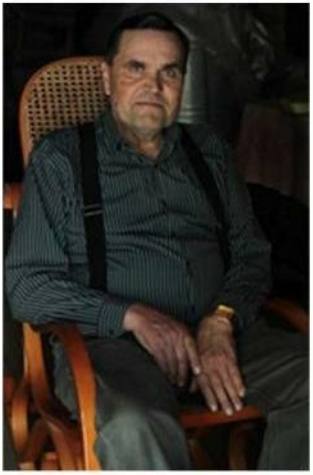
Николай Рудаков

Я мудрости учился у природы

Стихи

Подписано в печать 00.00.2018 г. Формат 60x84/16
Бумага офисная

Отпечатано в НКО Фонд «Возрождение»
613440, г. Нолинск, ул. Чапаева, д. 10



Николай Андреевич Рудаков родился в починке Вершининском Уржумского района Кировской области в 1949 году.

Окончил Нижегородский социально-политический институт (политолог).

С 1983 года постоянно проживает в городе Нолинске Кировской области. Работал на руководящих должностях на предприятиях города.

С 1990 года занимался предпринимательской деятельностью, создав свой бизнес. В настоящее время пенсионер, занимается творческой деятельностью.

Стихи начал писать, учась в институте, но публиковаться стал совсем недавно. Стихи Николая Рудакова издавались в районной газете «Сельская новь» (г. Нолинск). Публиковался в сборниках нолинских поэтов «Разумное, доброе, вечное», «Облава» и в сборнике стихов «Краски жизни» (б-ка современной поэзии, ООО «Литера М», г. Москва, 2018 г.).

Николай Андреевич Рудаков в апреле 2018 года принят в члены Международного Союза Писателей (ИСП) в статусе кандидата.